

Многополярность – синоним войны

Алекс Бэттлер

Алекс Бэттлер – доктор исторических наук, академик Академии военных наук РФ, автор книг «Двадцать первый век: мир без России» и «Россия: ни шагу вперед»

РЖ *Господин Бэттлер, можно ли считать пресловутую «перезагрузку» отношений между Россией и США новым позитивным раундом в российско-американских отношениях или это тактическая игра, участники которой собираются решить в краткосрочной перспективе вполне конкретные задачи?*

На данный момент никаких позитивных «раундов» в отношениях между Россией и США не состоялось. Просто прозвучал намек-предложение, что, дескать, есть смысл попробовать привести эти отношения в нормальное состояние, снять с них ненужную напряженность.

Это естественно для новой администрации, которая пытается освободиться от наследия администрации прежней и обновить все направления политики. Как пойдет этот процесс, скорее всего, не знают и сами его участники, учитывая, что во внешней политике плохо разбирается и Барак Обама, и Хиллари Клинтон, которая, в от-

личие от своей предшественницы Кондолизы Райс, специалист по внутренней политике.

В краткосрочной перспективе они будут знакомиться с раскладом сил в отношениях, со своими союзниками и стратегическими противниками, каковыми являются Россия и Китай (Иран – это текущая проблема). С этой точки зрения «перезагрузка» является не «тактической игрой», а предложением еще раз посмотреть на весь спектр американо-российских отношений.

РЖ *Какие максимальные ставки в этой игре (смене политики) у России, США, ЕС, Китая, Ирана? Какие цели в ее ходе могут быть достигнуты?*

«Игра» еще не началась. Но существует внешнеполитическая стратегия, которая вне зависимости от того, что будут говорить руководители США, имеет свою логику. Эта логика определяется рядом объективных факторов.

Во-первых, в геэкономике существует однополярный мир с центром в США.

Не идеи школы политического реализма вынудят и вынуждают пересматривать бушевскую доктрину, точнее, тактику ее реализации, а воздействие американских ТНК

Во-вторых, в геостратегии (это надстройка над геэкономикой) существует один «центр силы» – те же США.

Первый фактор обусловлен экономической мощью США, которая превосходит идущую за ними Японию почти в три раза. Второй – внешнеполитическим потенциалом (ВПП)*, сумма которого в конце правления Буша достигла 730 млрд долларов, фактически опередив ВПП всех развитых стран, вместе взятых. Это объективно вынуждает США как мини-

мум сохранить единоличную гегемонию в мировых отношениях. Но такое ВПП (более 30 процентов бюджета) является перенагрузкой даже для сверхдержавы США (оптимальный вариант соотношения ВПП к бюджету для сверхдержавы не должен превышать 20 процентов).

Отсюда вытекает задача: уменьшить ВПП, перенаправив освободившиеся суммы на решение проблем во внутренней политике. Фактически это уже началось – с сокращения военных расходов на следующий финансовый год до 550 млрд долларов.

Сокращение международной активности США требует: а) переложить часть расходов по поддержанию мировой экономической стабильности и безопасности на своих союзников в Европе и на Японию, б) снять ненужное напряжение в отношениях со стратегическими противниками – Россией и Китаем.

Не исключен в связи с этим и отказ Вашингтона от размещения радаров в Чехии и Польше, что в пропаганде может быть подано как уступка России (при настаивании

на поддержке в иранском вопросе). На самом деле реализация этого варианта будет вызвана сокращением расходов на оборону и отсутствием военной целесообразности с точки зрения безопасности западных интересов. **Наибольший**

* ВПП – внешнеполитический потенциал государства – исчисляется финансовыми затратами на оборону и международную деятельность (плюс все другие средства внешнеполитического воздействия, доля которых обычно невелика относительно «главных»).

же упор, скорее всего, будет сделан на сокращение стратегического оружия в рамках СТАРТ-1 (к чему русские, на мой взгляд, должны подойти крайне осторожно).

«Реализм» — тактика, а не стратегия

РЖ Как вы можете оценить роль такой школы международных отношений, как «реализм»? Насколько влиятельны ее сторонники во внешнеполитических структурах западных стран, в первую очередь США? Смогут ли они добиться пересмотра принципов бушевской внешнеполитической доктрины?

Многополярность — это самая взрывоопасная международная система, ведущая к войне

Хотя старые в прямом и переносном смысле слова «политики-реалисты» и оживились на политическом небосклоне США, однако их школа не может оказывать влияния из-за неадекватности самих идей политического реализма, важнейшая из которых нацелена на создание «системы баланса сил» в международных отношениях. В какой-то степени она могла бы пользоваться успехом в Западной Европе, страны которой объективно тяготеют к сбалансированной системе отношений. Но поскольку в военно-стратегическом отношении они продолжают оставаться заложниками американской стратегии, то и будут следовать политике Вашингтона. Не идеи школы политического реализма вынудят и вынуждают пересматривать бушевскую доктрину, точнее, тактику ее реализации, а воздействие американских ТНК, которые в большей степени, чем национальные компании США, заинтересованы в мировой стабильности. В тактике большой упор будет сделан на экономические и дипломатические средства воздействия, а не на чисто военные.

Биполярность — будущее планеты

РЖ Является ли философия школы «реалистов» адекватной основой

для воссоздания новейшего мирового порядка?

Школа политического реализма абсолютно неадекватна для воссоздания нового мирового порядка, поскольку она, во-первых, опирается на концепцию силы (power), во-вторых, на формирование некоей стабильности в рамках баланса сил.

Баланс сил в нынешней международной системе невозможен в принципе, поскольку «балансируются» могут адекватные по порядку силы. Ныне в мире нет ни одного государства, которое было бы в состоянии «балансироваться» с экономической мощью (ВНП) и ВПП

США**. Россия по ВНП (при подсчете даже по ППП) и по ВПП с суммой около 50 млрд долларов в 2007 году занимала восьмое место. У Китая ситуация лучше, однако отставание от США громадное. Япония и Европа в геостратегическом плане признают безоговорочное лидерство США. При этом ведь идея «баланса сил» была реализована при биполярном мире. В то время только СССР мог составлять альтернативный «полюс» США. К середине века такой альтернативой может стать Китай.

Военно-стратегический потенциал России — единственное «оружие» в буквальном и переносном смысле, позволяющее России быть на плаву среди «великих держав». Учитывая удручающее состояние вооруженных сил страны и быстрое устаревание стратегического оружия, этот козырь через некоторое время исчезнет из колоды внешнеполитического арсенала России.

Кроме того, многополярность — это самая взрывоопасная международная система, ведущая к войне (две мировые войны произошли именно в периоды многополярности). Наиболее устойчивой системой является биполярность, к которой мир с неизбежностью движется и которая

начнет возникать к середине века.

РЖ Существует ли «реализм» как политическая школа в России? Кто ее представители в политике и науке? Не считаете ли вы, что «политика разрядки» во времена СССР не привела к позитивным результатам из-за того, что и США, и СССР не ставили перед собой цели решать задачи в глобальном взаимодействии, а преследовали только узкоэгоистичные национальные интересы?

С большой натяжкой к школе политического реализма можно отнести сотрудников Института США и Канады во главе с его директором. Однако доминирующей «школой», по крайней мере среди официальных международников, является школа «политического иррационализма». Все их оценки международной ситуации и явлений противоречили реальному состоянию вещей. Все их прогнозы никогда не сбываются (в моей книге 2004 года «The 21st century: The World without Russia» это показано на конкретных примерах). Есть еще одна школа. Я бы ее назвал «школой еслибизма»: «если мы то-то и то-то сделаем», тогда весь мир перевернется. Эта школа обычно предлагает совершенно нереальные вещи, так называемые инициативы, о которых после их провала ее представители стараются не вспоминать. В России забывают, что на мировой арене действуют государства определенной социально-политической системы. Суть этой системы и определяет характер мировых отношений. Для капиталистических государств международная безопасность всегда будет совпадать с национальной безопасностью. ■

Беседовала Любовь Ульянова

**Попытки некоторых российских международников оценивать совокупную экономическую мощь ЕС как своего рода еще один «полюс» нельзя рассматривать серьезно. Еще менее серьезно оценивать Шанхайскую группировку или группировку БРИК как некий противовес США. Это из «школы иррационализма».